

ГЛАВА 6.

Дѣйствія подѣ Шумлюю.

(съ 24 іюля до конца похода).

Выступление отряда Красовскаго изъ Енибазара къ Шумлѣ 24 іюля.—Дѣло у Мачинскаго редута 25 іюля.—Дѣйствія авангарда кн. Горчакова 25 и 26 іюля.—Усиленная развѣдка турецкой позиціи между д. Чингель и д. Труджею 27 іюля.—Дѣйствія авангарда кн. Горчакова у Демиркюя 27 іюля.—Дѣло у Мачинскаго редута 28 іюля.—Движеніе Красовскаго къ Кадыкюю 4 августа.—Сосредоточеніе всего корпуса у Мадерды 5 августа.—Очищеніе Праводь нашими войсками 11 августа.—Понски на эскистамбульскую и разградскую дороги 14 августа.—Извѣстіе о занятіи Адрианополя.—Свиданіе съ визиремъ 16 августа; переговоры о перемиріи.—Свиданіе съ Гуссейномъ 18 августа и прекращеніе переговоровъ.—Мнѣніе визиря о переговорахъ.—Начало осадныхъ работъ 18 августа и ходъ ихъ до 25 августа. Понскъ кн. Мадатова. Двѣ атаки турокъ 25 августа.—Вылазка турокъ 29 августа.—Свиданіе Красовскаго съ Гуссейномъ 1 сентября.—Понскъ ген.-м. Муравьева 2 сентября.—Планъ атаки Шумлы Красовскаго.—Извѣстіе о заключеніи мира.—Смерть и похороны кн. Мадатова.—Молебствіе и парадъ 8 сентября.—Возвращеніе турками нашихъ плѣнныхъ.—Письмо гр. Чернышева Красовскому отъ 28 августа 1829 г.—Ученые турецкихъ войскъ 11 сентябрѣ.—Положеніе нашихъ войскъ подѣ Шумлюю въ концѣ сентября и въ октябрѣ.

Выступление отряда Красовскаго изъ Ениба- Мы оставили отрядъ ген. Красовскаго подѣ
зара къ Шумлѣ 24 Енибазаромъ.

іюля. 24 іюля, вслѣдствіе полученнаго отъ Ди-

бича приказанія¹⁾ Красовскій двинулся къ Шумлѣ съ 20-ю баталіонами, 3-й гусарской дивизіей, 1-й бригадой Бугской уланской дивизіи, съ 9-мъ Оренбургскимъ казачьимъ

¹⁾ Толь—Красовскому 21 іюля № 2342 (В. У. А. № 2770, рап. Красовскаго Дибичу 22 іюля 1829 г. № 1016).

полкомъ и съ полкомъ подполковника Борисова. Цѣль этого движенія заключалась въ томъ, чтобы пройти черезъ Мадерду и стать между Мурашемъ и Чифтликкомъ, или въ окрестностяхъ Эскистамбула, чтобы быть въ готовности встрѣтить непріятеля отступающаго отъ Чалыкавака къ Шумлѣ.

Съ этими войсками Красовскій прибылъ къ Мадердѣ, гдѣ сталъ на ночлегъ¹⁾.

Въ Енибазарѣ были оставлены для прикрытія вагенбурга и лагеря Кременчугскій пѣхотный полкъ и 3-я легкая рота 9-й артиллерійской бригады. Такъ какъ въ Енибазарѣ не осталось конницы, то на разсвѣтъ 25-го іюля былъ отправленъ изъ Мадерды въ Енибазаръ гусарскій гр. Витгенштейна полкъ.

Дѣло у Мачинскаго редута 25 іюля. Въ тотъ же день, 25 іюля, всѣ остальные войска подъ начальствомъ Красовскаго двинулись изъ Мадерды къ Марашу. Движеніе это исполнялось согласно предписанія Дибича и было въ связи съ дѣйствіями нашихъ войскъ, направленныхъ къ Чалыкаваку. Въ этотъ день, по сообщенію Дибича, предполагалась атака на Чалыкавакъ со стороны Ченчи и Доброля; кромѣ того, это движеніе имѣло цѣлью не позволить туркамъ пройти изъ Шумлы за Балканы. Въ виду этого, авангардъ отряда генерала Красовскаго долженъ былъ идти черезъ Касаплы и Марашъ къ Эскистамбулу и далѣе къ Джумаю. Такимъ образомъ, хотя движеніе отряда Красовскаго было фланговымъ по отношенію къ туркамъ, занимавшимъ Шумлу, но оно было совершено «*въ одной общей колоннѣ*»²⁾, не выдвигая никакихъ мѣръ охраненія къ сторонѣ Шумлы. Этимъ воспользовались турки и атаковали наши войска на походѣ. А именно, когда голова колонны была у Мараша, а хвостъ ея проходилъ черезъ Касаплу, тогда визирь съ значительнымъ числомъ конницы, не менѣе 3,000 чел., поддерживаемой нѣсколькими баталіонами регулярной пѣхоты, быстро двинулся отъ Мачинскаго укрѣпленія (Мачинъ—Табія) по направленію на хвостъ нашей колонны. Въ это время авангардъ колонны подъ начальствомъ начальника штаба 3-го корпуса, г.-м. князя Горчакова, (5 бат., гусарскій принца Оранскаго полкъ, 9-й Оренбургскій казачій полкъ и конная № 6 рота) уже перешелъ за Марашемъ Камчикъ и продолжалъ движеніе къ Эскистамбулу.

¹⁾ См. планъ окрестностей Шумлы, приложенный ко II части нашего труда и два плана Шумлы при III ч.

²⁾ В. У. А. № 2872, историч. журналъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ г.-л. Красовскаго 1829 г., дѣйствія 25 іюля.

Замѣтивъ наступленіе турокъ, Красовскій послалъ приказаніе, чтобы войска *«построились въ боевой порядокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ они были расположены»*¹⁾, кромѣ авангарда, который уже находился за Камчиномъ.

Уже изъ этого одного распоряженія видно, что для отраженія турокъ не было принято никакихъ мѣръ охраненія на флангѣ колонны, со стороны Шумлы. Очевидно, что перестроеніе длинной колонны, растянувшейся отъ Касаплы до Мараша на протяженіи около 4 верстъ, не могло быть исполнено скоро, а между тѣмъ, визирь наступалъ быстро.

Пока войска строились для боя, ген. Красовскій взялъ баталіонъ 21 егерскаго полка, дивизіонъ Ахтырскаго гусарскаго полка и два орудія легкой № 3 роты 11-й артилерійской бригады и двинулся съ этими частями на ближайшія высоты по направленію къ Мачинскому укрѣпленію. Эта быстрая и рѣшительная контръ-атака увѣнчалась временнымъ успѣхомъ — картечь нашихъ орудій и атака Ахтырскаго дивизіона удержали первый натискъ турокъ. Вслѣдъ затѣмъ прибыли 1-я бригада Бугскихъ уланъ и 8 батарейныхъ орудій 9-й арт. бригады. Благодаря этимъ подкрѣпленіямъ, турки были опрокинуты и отступили къ Мачинскому укрѣпленію.

Отъ Мачинскаго укрѣпленія турки потянулись къ дер. Труджѣ. Замѣтивъ это, ген. Красовскій приказалъ начальнику авангарда князю Горчакову, слѣдить за этимъ движеніемъ турокъ, а бригаду Бугскихъ уланъ выслалъ на рысяхъ къ Мачинскому редуту, чтобы не позволить неприятелю вернуться къ нему; вслѣдъ за уланами былъ посланъ 22-й егерскій полкъ. Тогда турки бросились назадъ къ редуту, но только небольшая часть конницы едва успѣла проскакать подъ нашимъ картечнымъ огнемъ, а прочіе были разсѣяны и бросились бѣжать на гору между Мачинскимъ редутомъ и д. Труджею. 22-й егерскій полкъ преслѣдовалъ турокъ, но прекратилъ преслѣдованіе не доходя дер. Чингель; такимъ образомъ, неприятель скрылся отъ преслѣдовавшихъ.

Потери турокъ были довольно значительныя: по показанію плѣнныхъ до 500 чел. убитыхъ и раненыхъ и 50 чел. плѣнныхъ.

Съ нашей стороны потеря заключалась изъ двухъ убитыхъ и 18 раненыхъ нижнихъ чиновъ; сверхъ того были ранены Ахтырскаго гусарскаго полка корнетъ Дитмаръ и Бугскаго уланскаго

---

¹⁾ В. У. А. № 2872, историч. журналъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ г.-м. Красовскаго 1829 г.

полка корнетъ Романовскій и легко контуженъ въ ногу ген. Красовскій.

Когда дѣло кончилось, ген. Красовскій приказалъ авангарду продолжать движеніе къ Эскистамбулу, съ тѣмъ, чтобы оттуда двинуться къ Джумаю и Османъ-Базару или, по обстоятельствамъ, къ Чалыкаваку; главныя же силы стали на ночлегъ на берегу Камчика пройдя Марашъ.

Такимъ образомъ, Красовскій обошелъ Шумлу съ восточной стороны и ничѣмъ не прикрывалъ своихъ сообщений съ Енибазаромъ, гдѣ остались его обозы. Это обстоятельство, очевидно, возбуждало опасеніе съ нашей стороны и по этому на другой день, т. е. 26-го іюля въ 8 часовъ утра, главныя силы корпуса заняли позицію между рѣчками Стража и Баклуджа, *«дабы, какъ сказано въ историческомъ журналѣ, отвлечь вниманіе непріятели отъ Эскистамбула, а также прикрыть лагерь при Енибазарѣ»*; впереди главныхъ силъ былъ выдвинутъ Троицкій пѣхотный полкъ съ батарейной ротой 8-й артилерійской бригады, которые заняли прошлогодніе редуты № 3 и 4.

Турки выдвинули противъ этихъ редутовъ конницу, которая послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ съ нашей стороны, отступила и болѣе турки въ этотъ день не появлялись.

На ночь главныя силы стали на прежній бивакъ на Камчикѣ, пройдя Марашъ; турки ничего не предприняли во время этого движенія.

Дѣйствія авангарда Утромъ 27 іюля было получено донесеніе
кн. Горчакова 25 и 26 отъ кн. Горчакова о томъ, что онъ 25 іюля
іюля. достигъ Эскистамбула, откуда послалъ силь-
ные развѣзды къ Демиркюю, гдѣ непріятели не было замѣчено, а
обнаружены только слѣды движенія его и слѣды костровъ по на-
правленію къ Казану. 26-го іюля кн. Горчаковъ пробылъ цѣлый
день около Джумая, посылалъ оттуда развѣзды во все стороны, но
нигдѣ непріятели не замѣтилъ.

Усиленная развѣдка Въ тотъ же день, 27 іюля, ген. Красов-
позиціи турокъ между скій вновь выдвинулъ главныя силы своего
д. Чингелъ и д. Труд- корпуса съ бивака на Камчикѣ, у Мараша къ
жею 27 іюля. Мачинскому укрѣпленію, гдѣ занялъ позицію,
примыкая лѣвымъ флангомъ къ эскистамбульской дорогѣ съ цѣлью
прикрыть этими войсками развѣдку, которую онъ рѣшилъ произ-
вести между д. Чингелъ и д. Труджею.

Оставивъ войска на этой позиціи, Красовскій взялъ три баталіона, дивизионъ гусарь и часть казаковъ и съ этими войсками объѣхалъ по самой подошвѣ горы все пространство между этими двумя деревнями; во время этой развѣдки онъ нашелъ, что два ущелья въ горахъ, бывшія на этомъ пространствѣ, были сильно заняты турками. А такъ какъ турки выслали противъ развѣдочнаго отряда пѣхоту и конницу въ значительномъ числѣ, то Красовскій приказалъ войскамъ вернуться на мѣсто прежняго бивака.

На 28 іюля ген. Красовскій предполагалъ приказать Горчакову отвести авангардъ назадъ на соединеніе съ главными силами и всему корпусу расположиться на ночлегъ у Мадерды, а потомъ возвратиться въ Енибазаръ.

Дѣйствіе авангарда кн. Горчакова у Демиркюя 27 іюля. Когда ген. Красовскій вечеромъ 27 іюля вернулся на бивакъ у Мараша, то здѣсь онъ получилъ донесеніе отъ князя Горчакова о дѣйствіяхъ его отряда въ ущельи Камчика, не доходя Демиркюя. Получивъ извѣстіе, что нѣсколько сотъ турокъ занимаютъ это ущелье, Горчаковъ двинулся туда 27 іюля съ двумя баталіонами Тамбовскаго и 18 егерскаго полковъ съ намѣреніемъ произвести усиленную развѣдку. Для этой развѣдки кн. Горчаковъ назначилъ 100 охотниковъ и двѣ роты, которые попали подъ сильный перекрестный огонь турокъ и вынуждены были отступить, потерявъ 36 нижнихъ чиновъ убитыми и 92 ранеными; сверхъ того, былъ смертельно раненъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Добровольскій (умеръ на другой день), адъютантъ кн. Горчакова 18 егер-полка шабсъ-капитанъ Клейгельсъ, Тамбовскаго полка штабсъ-капитаны Ганичъ и Черногубовъ и 18 егерскаго полка прапорщикъ Колоровъ; начальникъ авангарда, кн. Горчаковъ, получилъ сильную контузію пулею въ правую руку.

Въ тотъ же день, 27 іюля, прибылъ изъ Енибазара адъютантъ ген.-лейт. князя Мадатова съ письмомъ отъ великаго визиря на имя Дибича, доставленнымъ на наши аванпосты при Енибазарѣ. Турецкій офицеръ, который привезъ это письмо, просилъ передать ген. Красовскому, что содержаніе этого письма заключаетъ въ себѣ «непріятное для всѣхъ насъ обстоятельство». Письмо это тотчасъ же было послано Дибичу и получено имъ 29 іюля во время наступленія къ Сливно.

Дѣло у Мачинскаго редута 28 іюля. Предположенное на 28 іюля движеніе къ Енибазару Красовскому не удалось привести въ исполненіе, такъ какъ турки перешли въ наступленіе. Въ

этотъ день, въ 8 час. утра. непріятельская пѣхота и конница въ большихъ массахъ заняли позицію на высотахъ передъ Мачинскимъ редутомъ; въ это же время конный отрядъ двинулся къ Кашлы, а передовыя конныя части приблизились къ нашимъ аванпостамъ и завязали съ ними перестрѣлку. Впослѣдствіи мы узнали отъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ, что турки рѣшили перейти въ наступленіе по совѣту Гуссейна—паши, который 26 іюля прибылъ въ Шумлу изъ Русука. Онъ предложилъ визирю воспользоваться тогдашнимъ раздѣленіемъ нашихъ войскъ на три части—при Епибазарѣ, Марашѣ и Экистамбулѣ, и напасть въ ночь на 28 іюля на отрядъ, бывшій у Мараша; но турки рѣшили нападеніе это прозвести днемъ.

Главные силы ген. Красовскаго утромъ 28 іюля стояли лагеремъ между Марашемъ и Камчиюмъ на мѣстности, закрытой отъ непріятели возвышенностью, на которой расположенъ Марашъ, и лѣсомъ. Здѣсь находилось 14 бат., 1-я бригада 3-й гусарской дивизіи, 1-я бригада Бугскихъ уланъ и казачій полкъ; на сторожевыхъ постахъ къ сторонѣ д. Чингелъ и Мачинскаго редута стояли казаки. Получивъ донесеніе о наступленіи турокъ, Красовскій приказалъ гусарской и уланской бригадамъ съ конной артилеріей стать въ закрытомъ мѣстѣ за Марашемъ, а казакамъ, бывшимъ на передовыхъ постахъ, отступать туда же.

Когда казаки начали отступать, то турки послѣдовали за ними и двинулись отъ Мачинскаго редута къ Марашу въ числѣ около 7000 пѣхоты съ 8-ю полевыми орудіями и пятью тысячами конницы. Когда массы ихъ уже начали приближаться къ Марашу, тогда Красовскій выдвинулъ на высоту двѣ бригады конницы съ 8-ю батарейными орудіями и двумя легкими конными орудіями, а за ними двинулъ 8 баталіоновъ и двѣ батарейныхъ роты; остальные 6 баталіоновъ и артилерія остались у Камчика. Ставъ во главѣ конницы, Красовскій повелъ ее рысью на встрѣчу турокъ, которые начали отступать, но, подпустивъ насъ на половину пушечнаго выстрѣла, открыли огонь изъ полевыхъ орудій. Тогда Красовскій приказалъ вызвать обѣ конныя роты. Едва орудія наши успѣли выпустить по два выстрѣла, какъ турки, снявъ орудія съ позиціи, начали поспѣшно отступать къ Мачинскому редуту, а частью прямо въ гору. Тогда войска наши начали энергическое преслѣдованіе: конница и конная артилерія помчались за противникомъ въ карьеръ, пѣхота быстро наступала за кавалеріей, двигаясь большею частью бѣгомъ, конно-батарейная № 19 рота и батарейная рота

9-й арт. бригады снялись съ передковъ и открыли убійственный огонь. Наконецъ, отступленіе турокъ превратилось въ беспорядочное бѣгство.

По показанію плѣнныхъ и возвращеннаго намъ изъ плѣна, изъ Шумлы, гвардейскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитана Дюгамеля (взятаго въ плѣнъ 5 мая при Эски-Арнаутларѣ)¹⁾, неудача турокъ въ этомъ нападеніи на наши войска была полная и, послѣ дѣла, визирь приказалъ казнить двухъ миралаевъ (бригадныхъ командировъ) и трехъ албанскихъ старшинъ и кромѣ того разжаловалъ въ рядовые одного полковника и одного маіора.

Турки потеряли въ этомъ дѣлѣ около 1000 чел. Наша потеря состояла изъ 4 убитыхъ, 38 раненыхъ и 2 контуженныхъ нижнихъ чиновъ; сверхъ того, ранены Ахтырскаго гусарскаго полка корнеты Помажевскій и Буржинскій, 1-го Бугскаго уланскаго полка подпорукикъ Ремли и корнетъ Шокинъ и контуженъ Ахтырскаго гусарскаго полка поручикъ Дика; особенность раненій въ этомъ дѣлѣ та, что всѣ были ранены саблями и пиками.

Когда остатки бѣгущихъ турокъ скрылись за Мачинскимъ редутомъ и разсѣялись по горамъ, тогда Красовскій приказалъ войскамъ отойти на бивакъ къ Камчику, куда прибылъ и кн. Горчаковъ съ авангардомъ; въ тотъ же вечеръ войска перешли къ Мадердѣ, а къ разсвѣту 30 іюля прибыли въ Енибазаръ.

Во время этихъ передвиженій турки насъ не беспокоили.

Донося объ этомъ дѣлѣ государю, Дибичъ назвалъ Красовскаго «слишкомъ смѣлымъ генераломъ²⁾».

Движеніе Красовскаго къ Кадыкюю 4 августа. Въ ночь на 4 августа ген. Красовскій двинулся со всѣмъ корпусомъ къ Кадыкюю, куда и прибылъ къ 5 часамъ утра 4 августа.

Весь лагерь былъ оставленъ у Енибазара подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 21 егерскаго полка, 4 орудій 3 легкой роты 11-й артиллерійской бригады и по десяти человекъ отъ роты и эскадрона со всего корпуса.

Занявъ Кадыкюю, Красовскій выѣхалъ впередъ съ небольшимъ конвоемъ для осмотра мѣстности и непріятельскаго расположенія. Этотъ осмотръ привелъ его къ убѣжденію, что подступы къ Шумлѣ

¹⁾ Отправляя Дюгамеля, визирь поручилъ передать Красовскому, что онъ съ удовольствіемъ отпускаетъ его безъ размѣна.

²⁾ В, У. А. № 2895 (а), всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 9-го августа 1829 г. изъ Адрианополя (у Шильдера, переводъ Мольтке, приложенія къ ч. 2-й, гл. 4-й, стр. 253.

со стороны Дормуса (Дормуша) ¹⁾ гораздо болѣе затруднительны, чѣмъ можно было предполагать, такъ какъ всѣ склоны высотъ и проходы между ними обстрѣливались сильнымъ огнемъ съ батарей. Утромъ же высланы были разъѣзды и отрядъ конницы, изъ которыхъ самый сильный былъ посланъ къ Разграду; по возвращеніи этихъ разъѣздовъ выяснилось, что непріятеля они нигдѣ не замѣтили, и тогда весь отрядъ двинулся къ Мадердѣ, куда и прибылъ въ тотъ же день къ девяти часамъ вечера; непріятель насъ при этомъ движеніи не тревожилъ.

Сосредоточеніе всего 5-го августа къ войскамъ, стоявшимъ у *корпуса въ Мадердѣ*. Мадерды, присоединились всѣ обозы, оставленные въ Енибазарѣ.

Съ этого дня войска стали у Мадерды (впереди ея) съ цѣлью слѣдить за движеніями непріятеля изъ Шумлы къ Балканамъ.

Войска расположились слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ 8-я пѣхотная дивизія, въ центрѣ три артилерійскія роты, на лѣвомъ флангѣ 9-я пѣхотная дивизія, имѣя во второй линіи Черниговскій пѣхотный полкъ и 4 орудія легкой № 3 роты 11-й артилерійской бригады; вся конница стала за 8-ю дивизію.

Ставъ ближе къ Шумлѣ, войска наши имѣли возможность болѣе тщательно слѣдить за турками, нападать на фуражировъ, выславшихся изъ крѣпости, захватывать плѣнныхъ, посылать разъѣзды вокругъ Шумлы и пр.

«Вообще надобно замѣтить, сказано въ историческомъ журналѣ ²⁾, что со времени перехода наблюдательнаго корпуса отъ Енибазара къ Мадердѣ и по мѣрѣ того, какъ непріятель былъ болѣе и болѣе тѣснимъ нашими войсками около крѣпости, духъ въ турецкихъ войскахъ замѣтнымъ образомъ сталъ упадать, побѣги съ каждымъ днемъ увеличивались, такъ что во время бывшаго сего числа ³⁾ дѣла девять человекъ изъ регулярной турецкой кавалеріи, пользуясь общимъ смятеніемъ, у нихъ происшедшимъ, и будучи въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мѣста сраженія, перебѣжали къ намъ съ оружіемъ и лошадьми».

Такимъ образомъ, мы убѣдились въ пользѣ держать наблюдательный отрядъ поближе къ Шумлѣ, но къ сожалѣнію, сдѣлали это

---

¹⁾ Или подступы къ позиціи Трубецкаго, какъ называлъ ее Дибичъ въ письмѣ государю отъ 9 авг. 1829 г.

²⁾ В. У. А. № 2872, историч. журналъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ ген.-лейт. Красовскаго 1829 г., о дѣйствіяхъ 8 августа.

³⁾ т. е. 8 августа.

слишкомъ поздно, когда походъ уже кончался и послѣ того, какъ туркамъ удалось выслать изъ Шумлы значительную часть войскъ для поддержки отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ насъ по южную сторону Балканъ.

Очищеніе Праводъ 11-го августа. Пока происходили всѣ эти дѣйствія подъ Шумлой, произошла перемѣна и въ расположеніи войскъ въ Праводахъ. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ всѣ укрѣпленія были нами разрушены, то Дибичъ приказалъ часть Праводскаго гарнизона, а именно Полоцкій пѣхотный полкъ, перевести черезъ Кеприкюю въ Еникюю, а другую часть (3-ю бригаду 10-й пѣх. дивизіи, два орудія легкой № 2 роты 18-й арт. бригады, одну роту 7-го піонернаго баталіона и часть донскаго казачьяго Александрина полка) перевести въ Ченги, куда эти войска прибыли 12 августа, выступивъ изъ Праводъ 11 августа.

Перемѣщеніе этихъ войскъ было сдѣлано съ цѣлью наблюдать за горными тропинками между Ченги и Чалыковакомъ, чтобы узнать, не двинетъ-ли непріятель по этимъ тропинкамъ войска изъ Шумлы къ Карнабату и вообще въ тылъ нашимъ войскамъ, находившимся за Балканами.

Поиски на эскистамбульскую и разградскую дороги 14 августа. Желая затруднить подвозъ къ Шумлѣ пашовъ со стороны Балканъ и Разграда, Красовскій рѣшилъ произвести въ ночь на 14 августа два полка на эскистамбульскую и разградскую дороги; для этого было назначено два отряда—на эскистамбульскую дорогу отрядъ флигель-адъютанта полковника Плаутина, состоявшій изъ гусарскаго принца Оранскаго полка и казачьяго подполковника Борисова полка, а другой отрядъ, подъ начальствомъ полковника Арсеньева, состоялъ изъ гусарскаго графа Витгенштейна полка и 9-го Оренбургскаго казачьяго полка и долженъ былъ дѣйствовать на разградской дорогѣ. Отряды эти стали въ ночь на 14 августа въ закрытыхъ мѣстахъ на упомянутыхъ дорогахъ, а для поддержанія ихъ и отвлеченія вниманія и силъ турокъ, Красовскій выступилъ со всемъ корпусомъ 14 августа изъ лагеря при Мадердѣ и расположился нѣсколько далѣе пушечнаго выстрѣла отъ передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій въ слѣдующемъ порядкѣ: главныя силы—между рѣчками Стражею и Буланлыкомъ. Такое выдвиженіе всего корпуса къ Шумлѣ имѣло еще и другую цѣль, а именно сдѣлать осмотръ мѣстности, откуда предположено было начать осаду Шумлы.

Между тѣмъ, конные отряды, расположившіеся въ засадѣ, на-

пали на обозы, которые слѣдовали въ Шумлу по экистамбульской и разградской дорогамъ и захватили ихъ, а затѣмъ напали на фуражировъ и на команды людей, уходившихъ изъ Шумлы; подводы съ запасами были уничтожены на мѣстѣ, такъ какъ невозможно было ихъ увезти по дурнымъ дорогамъ, а въ лагерь были приведены 170 плѣнныхъ и 220 штукъ рогатаго скота.

Пока все это происходило, турки заняли позицію противъ той, которую занимали войска корпуса Красовскаго и послали сильные отряды на экистамбульскую и разградскую дороги; но эти войска двинулись по назначенію въ то время, когда наши отряды уже присоединились къ корпусу. Когда у насъ замѣчено было движеніе турецкаго коннаго отряда на разградскую дорогу, то противъ него была послана 1-я бригада Бугскихъ уланъ съ полубатареею конно-батарейной № 19 роты; послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ турецкая колонна отступила въ крѣпость. Послѣ этого весь корпусъ пошелъ обратно къ Мадердѣ, а турки ушли въ крѣпость, когда войска наши отошли за Буланлыкъ.

Извѣстіе о занятіи Адрианополя. Въ тотъ же день, 14 августа, передъ вечерней зарей, было получено изъ главной квартиры арміи извѣстіе о занятіи Адрианополя. Тогда на другой день утромъ была совершена литургія и послѣ нея отслужено благодарственное молебствіе, а по окончаніи его всѣ войска проходили церемоніальнымъ маршемъ.

Свиданіе съ визиремъ; переговоры о перемиріи. Въ этотъ же день Красовскій послалъ визирю письмо, въ которомъ увѣдомилъ его о занятіи Адрианополя и предлагалъ ему личное свиданіе, причемъ предоставлялъ визирю назначить время и мѣсто свиданія.

Въ томъ же письмѣ Красовскій писалъ визирю, что по случаю такого радостнаго событія, какъ занятіе Адрианополя, онъ отпускаетъ на волю всѣхъ плѣнныхъ турокъ, взятыхъ въ теченіе послѣднихъ дней и просилъ визиря отпустить русскихъ, находившихся въ плѣну въ Шумлѣ.

Необходимо отмѣтить, что первая попытка начать мирные переговоры была сдѣлана со стороны турокъ. Мы уже знаемъ, что 29 іюля во время наступленія къ Сливно было получено Дибличемъ письмо отъ великаго визиря отъ 27 іюля съ предложеніемъ о заключеніи перемирія.

Не получая отвѣта на это письмо, визирь пожелалъ видѣться съ кн. Мадатовымъ, который, съ разрѣшенія Красовскаго, имѣлъ

съ визиремъ свиданіе 1 августа подъ Шумлой ¹⁾). Начавъ свиданіе выраженіемъ особеннаго удовольствія своего, «познакомиться съ своимъ землякомъ», визирь спрашивалъ, скоро ли онъ получитъ отвѣтъ на свое письмо къ Дибичу. Общее заключеніе, которое можно было сдѣлать изъ этого свиданія, состояло въ томъ, что визирь очень желалъ скорѣе заключить перемиріе.

6 августа Дибичъ писалъ Красовскому: «Если визирь обнаружитъ желаніе прекратить военныя дѣйствія, тогда упалномачиваю я Ваше Превосходительство заключить таковое перемиріе на кондиціяхъ въ запискѣ, при семъ прилагаемой и относящейся только до войскъ и арміи, командованію моему на сухомъ пути въ Европѣ вѣрренныхъ» ²⁾).

Условія эти были слѣдующія:

«1) Сдача Шумлы, Рущука, Журжи, Видина со всѣми ихъ матеріалами.

«2) Сдача Шумлы должна совершиться въ 24 часа и войска, тамъ находящіеся, должны были отправиться въ Тырново.

«3) Сдача другихъ вышеупомянутыхъ крѣпостей будетъ распредѣлена по срокамъ.

«4) Перемиріе будетъ продолжаться только 3 недѣли, въ теченіе коихъ переговоры о мирѣ будутъ производиться со всевозможною дѣятельностью».

Вотъ условія, которыя Красовскій долженъ былъ предъявить визирю, но Дибичъ разрѣшалъ ему не настаивать на сдачѣ Рущука и Видина и ограничиться только сдачею Шумлы и Журжи ³⁾).

Визирь отвѣчалъ Красовскому въ тотъ же день, 15 августа, письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Я получилъ письмо Вашего Превосходительства, которымъ уведомляете о дѣлахъ Адрианополя, объ отпускѣ Вами плѣнныхъ и предлагаете возвратитъ русскихъ, находящихся въ Шумлѣ, и назначитъ свиданіе съ Вашимъ Превосходительствомъ. Наши плѣнные при были, -- я же буду имѣть въ виду возвращеніе русскихъ плѣнныхъ; приличіе не дозволяетъ мнѣ отказать отъ свиданія съ Вами.

«Успѣхи и побѣды происходятъ отъ воли Всемогущаго и, безъ сомнѣнія, не зависятъ отъ смертныхъ; съ помощью Божіею переговоры о мирѣ уже начались съ министрами блистательной Порты, въ коихъ принимаютъ участіе посланники французскій и англійскій, въ Константинополѣ находящіеся, а также генераль, прибывшій отъ двора прусскаго ⁴⁾, и есть надежда, что оныя скоро кончатся къ общему спокойствію.

¹⁾ В. У. А. № 2770, Красовскій Дибичу 1 авг. 1829 г. № 1068.

²⁾ В. У. А. № 2770, Дибичъ Красовскому 6 авг. 1829 г. № 2591.

³⁾ В. У. А. № 2770. Толь Красовскому 6 авг. 1829 г. № 2592.

⁴⁾ Это былъ ген. Мюффлингъ.

«Кромѣ того, посланы курьерами офицеры отъ посланниковъ къ дворамъ англійскому, французскому и россійскому и въ главную квартиру вашей арміи.

«Нѣсколько дней тому назадъ я получилъ повелѣніе отъ султана о назначеніи съ моей стороны чиновниковъ для переговоровъ о статьяхъ мира, которые мною уже и посланы съ полномочіями.

«Надѣюсь, что, съ помощью Божіею, надняхъ послѣдуетъ заключеніе мира, коего послѣдствія будутъ благодѣтельны. По симъ причинамъ военныя дѣйствія должны прекратиться и дружество должно замѣнить вражду.

«Относительно же дружескаго свиданія нашего, я прошу Ваше Превосходительство самихъ опредѣлить мѣсто и время для онаго ¹⁾».

Свиданіе Красовскаго съ визиремъ состоялось на другой же день, 16 августа, у фонтана, находившагося близъ редута № 3, гдѣ было приготовлено нѣсколько палатокъ.

Къ часу дня на мѣсто свиданія прибылъ генераль Красовскій въ сопровожденіи кн. Мадатова, кн. Горчакова и небольшой свиты, состоявшей изъ офицеровъ генеральнаго штаба и адъютантовъ.

Конвой состоялъ изъ ординарцевъ и вѣстовыхъ гусарскихъ полковъ и сотни казаковъ, которые были оставлены въ нѣкоторомъ отдаленіи.

Ко времени прибытія ген. Красовскаго, у палатки находились старшіе чины свиты визиря и ожидали его, выстроясь пѣшкомъ у входа въ палатку, а черезъ нѣсколько минутъ прибылъ визирь со свитой, состоявшей изъ 200 нашей и офицеровъ, конныхъ и пѣшихъ.

Прибывъ на мѣсто свиданія, визирь пригласилъ ген. Красовскаго съ его свитою въ одну изъ палатокъ, гдѣ были предложены кофе и трубки. Послѣ обычныхъ въ такихъ случаяхъ привѣтствій, вся свита перешла въ другія палатки и между начальникомъ нашего отряда и визиремъ начались переговоры.

Красовскій предъявилъ визирю полученныя имъ отъ главнокомандующаго условія перемирія, причемъ потребовалъ сдачи только Шумлы и Журжева ²⁾).

Но верховный визирь рѣшительно отвергнулъ такія условія и предлагалъ заключить перемиріе до окончанія мирныхъ пере-

¹⁾ В. У. А. № 2872, истор. журналъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ ген.-лейт. Красовскаго 1829 г.

²⁾ «Въ историч. журналѣ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ ген.-маіора Красовскаго 1829 г.» сказано, что Красовскій потребовалъ «сдачи только Шумлы, а визирь писалъ 18 августа, что Красовскій требовалъ сдачи Шумлы и Журжева.

говорить, которые, по его мнѣнію, должны были вскорѣ кончиться.

Въ отвѣтъ на это, Красовскій указалъ визиру на общее положеніе дѣлъ на театрѣ войны, на быстрые успѣхи нашего оружія, на то, что въ Константинополѣ весьма мало войскъ, что покореніе этого города, вѣроятно, будетъ исполнено также легко, какъ и занятіе Адрианополя; далѣе Красовскій указалъ на общее сочувствіе къ намъ жителей, которые встрѣчаютъ войска наши съ хлѣбомъ и солью, и что при такихъ условіяхъ намъ легко вести войну; затѣмъ онъ далъ почувствовать визиру, что намъ извѣстна слабость Шумлы и въ заключеніе онъ обратилъ вниманіе визира на то, что онъ долженъ рѣшиться на заключеніе перемирія на предложенныхъ нами условіяхъ, ради спасенія Константинополя и султана.

На это визирь возражалъ, что сдача Шумлы вовсе не нужна, такъ какъ миръ, безъ сомнѣнія, будетъ предписанъ черезъ нѣсколько дней. Но когда Красовскій объявилъ визиру, что главнокомандующій и во время мирныхъ переговоровъ не прекратитъ военныхъ дѣйствій, что тѣ условія, которыя могутъ быть приняты въ Адрианополѣ, измѣнятся въ Константинополѣ и что онъ не можетъ измѣнить предписанныхъ ему главнокомандующимъ условій, то визирь, подумавши, просилъ дать ему время на размышленіе и, взявъ у Красовскаго письменныя условія, обѣщалъ на другой день къ вечеру прислать отвѣтъ, съ тѣмъ, чтобы послѣзавтра утормить новое свиданіе и рѣшительно кончить такое важное дѣло, чего онъ не можетъ сдѣлать собственной властью безъ совѣщанія съ «важными лицами». Красовскій согласился на такую отсрочку, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ еще начать осадныхъ работъ, такъ какъ осадная артилерія и запасный паркъ только вечеромъ 16 августа прибыли къ Мадердѣ вмѣстѣ съ саперною ротою и дивизіономъ уланы и должны были выдержать карантинъ въ теченіе «нѣкотораго испытательнаго термина».

*Свиданіе съ Гуссейномъ
18 августа и прекраще-
ніе переговоровъ.*

17 августа было получено отъ визира письмо, въ которомъ онъ предлагалъ Красовскому свиданіе на слѣдующій день, на томъ же мѣстѣ и въ тотъ же часъ, причемъ на совѣщаніи этомъ

долженъ былъ находиться, кромѣ визира, и Гуссейнъ—паша.

На другой день, 18 августа, въ полдень ген. Красовскій прибылъ на мѣсто свиданія; его сопровождали кн. Мадатовъ, кн. Горчаковъ, офицеры генеральнаго штаба, адъютанты и многочислен-

ный конвой, состоявший изъ гусарь и уланъ (по 10 человекъ отъ каждаго полка) и сотни казаковъ.

Гуссейнъ—паша уже находился въ палаткѣ, окруженный большою свитой: когда Красовскій прибылъ къ палаткѣ, Гуссейнъ вышелъ изъ нея и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ на встрѣчу нашему генералу. Свита и зрители, тѣснившіеся у палатки, тотчасъ были удалены и начались переговоры.

Гуссейнъ передалъ Красовскому извиненіе визиря, который не могъ прибыть на свиданіе, вслѣдствіе болѣзни. На самомъ дѣлѣ визирь находился въ той же палаткѣ за перегородкой и слышалъ весь разговоръ, какъ онъ самъ объ этомъ говорилъ Красовскому, послѣ заключенія мира.

Начавъ переговоры, Гуссейнъ весьма пріятнымъ и ловкимъ образомъ объявилъ Красовскому, что, такъ какъ визирь послалъ полномочныхъ къ Дибичу, то онъ не можетъ приступить къ заключенію перемирія, пока не получитъ отъ нихъ извѣстій.

Вслѣдствіе такого отзыва, Красовскій прекратилъ переговоры и свиданіе вскорѣ кончилось.

Изъ сопоставленія нѣкоторыхъ данныхъ, становится яснымъ, что визирь предлагалъ начать переговоры о перемирії только въ расчетѣ на выигрышъ времени, такъ какъ онъ предполагалъ, что съ началомъ переговоровъ русскіе прекратятъ военныя дѣйствія. Но когда онъ узналъ, что военныя дѣйствія не будутъ прекращены во время веденія мирныхъ переговоровъ, что перемиріе можетъ быть заключено только на три недѣли и лишь при условіи сдачи Шумлы и Журжева, то онъ отказался отъ веденія переговоровъ о перемирії, подъ предлогомъ, что онъ послалъ къ Дибичу уполномоченныхъ.

Эти уполномоченные дѣйствительно были посланы визиремъ еще въ первыхъ числахъ августа и Дибичъ получилъ отъ нихъ письмо изъ Тырнова съ извѣщеніемъ, что они назначены великимъ визиромъ для веденія мирныхъ переговоровъ; Дибичъ получилъ это письмо 9 августа въ Адрианополѣ, куда и пригласилъ ихъ пріѣхать. Но эти уполномоченные не прибыли въ нашу главную квартиру, а 17 августа прибыли другіе прямо отъ султана¹⁾.

Въ тотъ же день, когда состоялось второе свиданіе, т. е. 18 августа, визирь сообщилъ подробности о переговорахъ, веден-

1) Всеподданнѣйшее письмо Дибича отъ 9 и 17 августа 1829 г. (Древняя и новая Россія, 1879 г., декабрь, стр. 539 и 545.

ныхъ съ Красовскимъ на первомъ свиданіи 16 августа Тагиръ-эфенди ¹⁾).

Сообщивъ объ условіяхъ, предложенныхъ Красовскимъ, визирь пишетъ далѣе: «я удивляюсь, что названный генераль, подъ видомъ доброжелательства, настаивалъ на исполненіи этого предложенія, между тѣмъ какъ вы мнѣ не сообщаете ничего по этому вопросу, хотя вы уже должны быть въ Адрианополь и очень хорошо знаете, на какихъ условіяхъ было рѣшено въ Константинополѣ начать мирныя переговоры съ Россіей.

«Положеніе вещей здѣсь и обстоятельства въ столицѣ не должны никоимъ образомъ ускользнуть отъ вашей пронщательности.

«Быть можетъ, генераль Красовскій старается усыпить меня съ намѣреніемъ облегчить положеніе его начальника ²⁾ и заслужить его похвалу. Въ виду этого я приглашаю васъ сообщить мнѣ, какъ можно скорѣе, выгодно или невыгодно принять предложенныя мнѣ условія и въ тоже время сообщить мнѣ, какимъ образомъ можно устроить это дѣло, чтобы не пришлось мнѣ совершить что либо пагубное для нашей вѣры и имперіи».

Изъ этого письма ясно видно, что 18 августа визирь совершенно не былъ ориентированъ относительно общаго положенія Турціи и совершенно не зналъ видовъ своего правительства.

Вотъ почему онъ, послѣ свиданія 16 августа, отложилъ переговоры на два дня, а затѣмъ совершенно отказался продолжать ихъ.

Начало осадныхъ работъ 18 августа. Тотчасъ послѣ свиданія 18 августа Красовскій вернулся къ войскамъ, расположеннымъ у Мадерды и немедленно двинулъ ихъ къ Шумлѣ; черезъ часъ войска заняли позицію, примыкая правымъ флангомъ къ рѣчкѣ Баклунджи, а лѣвымъ къ рѣчкѣ Страджѣ.

На этой позиціи расположилось: пѣхоты 10,564 чел., конницы 5023, артилеріи 1982, піонеръ 385 и лошадей строевыхъ 5037 и нестроевыхъ 1940; всего 17,954 человекъ.

Всего: 18 баталіоновъ, 38 пѣш. ор., 22 эск. 10 с., 16 к. ор., 1 піон. б. и 30 осад. ор. ³⁾).

---

¹⁾ В. У. А. № 2770, lettre du grandvezire á Choumla au Kehay Bey Tahir—Effendi á Andrinople 18 Août 1829. (18—30 августа).

²⁾ Т. е. Дибича.

³⁾ Подробное описаніе войскъ см. приложеніе № 24 (изъ историч. журн. Краевского 29 г.).

Сверхъ того, при Мадердѣ были оставлены баталіонъ 18 Егерскаго полка и одно орудіе легкой № 3 роты 11-й артилерійской бригады въ кругломъ редутѣ, устроенномъ для прикрытія излишнихъ тяжестей и матеріаловъ, приготовленныхъ для осады Шумлы.

Такъ какъ все было готово къ тому, чтобы начать осадныя работы, то къ нимъ приступлено было немедленно. Именно, въ ночь на 19 августа былъ заложенъ редутъ № 1 на 8 орудій въ 250 саженьяхъ отъ непріятельскаго укрѣпленія Узунъ-канлы-табія (что значитъ — длинная, кровавая батарея), построеннаго противъ нашего прошлогдняго редута № 12; отъ редута № 1 былъ выведенъ влѣво, до рѣчки Баклунджи, ложементъ. Эта работа была произведена на столько быстро и успѣшно, что къ разсвѣту въ редутѣ уже были введены два легкихъ орудія и люди имѣли въ немъ уже достаточное закрытіе отъ выстрѣловъ, несмотря на то, что ночная работа производилась подъ непріятельскимъ огнемъ.

Цѣлью предстоявшихъ осадныхъ работъ ген. Красовскій поставилъ занятіе трехъ передовыхъ турецкихъ укрѣпленій: Узунъ-канлы - табія, Мюхордаръ - табія и Селиктаръ - табія. Занятіе перваго изъ этихъ укрѣпленій было весьма важно, такъ какъ, имѣя его въ своихъ рукахъ, мы могли дѣйствовать по самой Шумлѣ и по огромному лагерю, который находился внутри ея.

Въ послѣдующее время, до ночи на 21 августа, мы продолжали осадныя работы, разбивали старыя и возводили новыя укрѣпленія.

Такъ, днемъ 19 августа была начата вправо отъ редута № 1 траншея, а въ ночь на 20 августа она была построена на длину въ 500 шаговъ, глубиною въ 4 фут. и шириною въ 6 фут., а при оконченности этой траншеи была заложена батарея № II на 8 ор. Отъ этой батареи была проведена новая траншея въ 32 шага длины и на концѣ ея заложенъ редутъ № V.

20 августа въ 170 шагахъ отъ редута № I заложена кессель—батарея; ночью на 21 число окончена батарея № IV и въ ней прорѣзаны амбразуры на 6 осадныхъ и 4 батарейныхъ орудій; въ редутѣ № V тоже прорѣзаны амбразуры; кессель—батарея № II окончена и заложена таковая же № III.

Такъ какъ мы узнали отъ переметчиковъ, что турки собрали значительныя силы позади Узунъ-канлы-табія и намѣреваются на разсвѣтъ атаковать насъ, то по приказанію Красовскаго ровно въ полночь на 21 августа были пущены сигнальныя ракеты и про-

изведены два фальшивыхъ нападенія казаками на турецкія укрѣпленія; тогда турки открыли сильный огонь изъ всѣхъ своихъ укрѣпленій для отбитія предполагаемаго ими штурма, но сами не перешли въ наступленіе.

Тревогами такого рода мы не ограничились, а рѣшили тревожить турокъ и въ окрестностяхъ Шумлы. Съ этой цѣлью въ ночь на 20 августа былъ посланъ отрядъ, состоявшій изъ гусарскаго гр. Витгенштейна полка съ казаками, подъ начальствомъ полковника Арсеньева, для поиска по направленію къ разградской дорогѣ: отрядъ обошелъ деревни Кадыкіой, Дерекіой, Узунларъ и Чумурлу и на другой день вернулся въ лагерь; у д. Кадыкіой отрядъ встрѣтилъ двѣ партіи турокъ, которыя тотчасъ скрылись за свои укрѣпленія.

21 августа былъ произведенъ другой поискъ по направленію къ эскистамбульской дорогѣ; въ этомъ поискѣ участвовали уланскій полкъ и казачій подъ начальствомъ генераль-маіора Пашкова; этотъ поискъ также способствовалъ тому, чтобы заставить турокъ опасаться за свои сообщенія и стѣснить ихъ въ Шумлѣ.

Въ теченіе трехъ дней, 19, 20 и 21 августа, осадныя работы производились подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, несмотря на который потери наши за эти 3 дня были не особенно велики; мы потеряли ранеными — 2 офицеровъ и контуженными — 4 офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 11, ранено 28 и контужено 19 человекъ.

Въ ночь на 22 августа правѣ батареи № III былъ сдѣланъ выходъ изъ параллели, а также были прорѣзаны и замаскированы остальные амбразуры. Въ эту же ночь возведенныя нами укрѣпленія были вооружены слѣдующимъ образомъ:

Редуть № I—единороговъ пудовыхъ— 2	
пушекъ 24 фунт.	— 4
легкихъ орудій	— 2
	<hr/>
	8.
Кессель—батарея № II—мортиръ 2-хъ пудовыхъ—3	
Кессель—батар. № III—мортиръ 2-хъ пудовыхъ—3	
Батарея № IV—единороговъ пудовыхъ—2	
пушекъ 18 фунтов.	— 2
батарейныхъ орудій	— 4
	<hr/>
	14.
Редуть № V — пушекъ 18 фунтов.— 2	
легкое орудіе	— 1
	<hr/>
	3.
	<hr/>
Всего	25 орудій.

22 августа было отслужено молебствіе и въ концѣ его произведена салютаціонная пальба ¹⁾, послѣ которой тотчасъ же былъ открытъ сильный огонь по непріятельскимъ тремъ редутамъ (Узунъ-канлы, Мюхордаръ и Селиктаръ). Эта неожиданная канонада, повидимому, произвела у турокъ большое смятеніе; они отвѣчали намъ огнемъ изъ всѣхъ своихъ укрѣпленій, но замѣтно было, что огонь съ Узунъ-канлы-табія вскорѣ ослабѣлъ и нѣсколько орудій на немъ совершенно замолчали.

Огонь съ нашей стороны продолжался въ теченіе цѣлыхъ сутокъ и подѣ покровительствомъ этой канонады мы произвели цѣлый рядъ работъ. А именно, днемъ 22 августа между батареями № III и № IV былъ сдѣланъ плацдармъ; въ кессель—батареяхъ № II и № III было вырыто по второму погребу и батарея № IV совершенно окончена; сверхъ того, производилась починка поврежденных, сдѣланныхъ непріятельскими снарядами.

Въ ночь на 23 августа вправо отъ кессель—батареи № III была выведена изъ параллели траншея впередъ болѣе нежели на половинное разстояніе отъ редута Узунъ-канлы-табія; отъ конца этой траншеи проведенъ зигзагъ, длиною въ 60 сажень, и на концѣ его заложена батарея № VI на 8 осадныхъ и 2 батарейныхъ орудій.

Для прикрытія этихъ работъ былъ назначенъ Тамбовскій пѣхотный полкъ, который вытѣснилъ турокъ штыками изъ ложементовъ, находившихся впереди Узунъ-канлы-табія.

Все это пришлось сдѣлать въ темную ночь, во время которой непрерывно шелъ проливной дождь.

Днемъ 23 августа на батареѣ № VI были сдѣланы помѣщенія для орудій и подступы, выведенные къ этой батарее изъ первой траншеи, были уширены.

Въ теченіе 22 и 23 августа наши потери состояли изъ одного раненаго офицера и одного контуженнаго; нижнихъ чиновъ убито 6, ранено 19 и контужено 14 человекъ.

Въ послѣдующее время до ночи на 25 августа батарея № VI была приведена въ окончательный готовый видъ и при ней устроена кессель—батарея № VII.

Въ ночь на 25 августа во всѣхъ построенныхъ нами укрѣпленійхъ артилерія была перемѣщена такимъ образомъ, что къ 25 орудіямъ, которыя уже были въ этихъ укрѣпленіяхъ, было прибавлено еще 3 орудія, въ батарею № VI было перемѣщено: еди-

---

¹⁾ По случаю для коронаціи Имп. Николая I.

нороговъ пудовыхъ—3, пушекъ 24 фунт.—3, пушекъ 18 фунт.—3, и въ кессель—батарею № VII поставлено $\frac{1}{2}$ пудовыхъ мортиръ 4, а въ редутъ № I число орудій убавлено съ 8 на 5; въ батарее № IV убавлено 6 орудій (осталось только 2) и въ редутъ № V вмѣсто 3 оставлено 2 орудія.

Съ разсвѣтомъ 25 августа былъ открытъ огонь изъ всѣхъ орудій батареи № VI и огонь этотъ былъ такъ удаченъ, что въ теченіе дня были сбиты всѣ орудія въ передовомъ фасѣ Узунъ-канлы-табія и подъ вечеръ непріятель ограничивался огнемъ изъ укрѣпленій Селиктаръ и Султанъ-табія; въ тоже время замѣтно было, что турки дѣятельно работали надъ удлиненіемъ Узунъ-канлы-табія влѣво, а на заднемъ фасѣ этого редута поставили 7 орудій большаго калибра и нѣсколько мортиръ.

Поискъ кн. Мадатова. Ночью на 25 августа ген. Красовскій выслалъ конный отрядъ для поисковъ въ тылу у непріятеля и съ цѣлью мѣшать подвозу припасовъ въ Шумлу изъ Тырнова и Джумая. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 2-й бригады 3-й гусарской дивизіи (полки гр. Витгенштейна и принца Оранскаго), двухъ эскадроновъ 1-го Бугскаго уланскаго полка и 6-ти орудій конной № 6 роты, подъ начальствомъ кн. Мадатова; всего въ отрядѣ было 10 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій, силою около 2000 человекъ.

Обойдя Шумлу съ сѣвера, Мадатовъ прибылъ 26 августа къ дер. Ютукларъ на дорогѣ изъ Шумлы въ Руцукъ; здѣсь онъ узналъ отъ жителей, что по дорогамъ изъ Руцука и Разграда никакихъ подвозовъ продовольствія въ Шумлу не бываетъ, но что подвозъ припасовъ производится по дорогѣ изъ Тырнова черезъ Джумай. Тогда Мадатовъ нерешель, 27 августа, на эту дорогу и сталъ у д. Кесекіой (Кюсакіой); вскорѣ замѣченъ былъ обозъ, который тянулся къ Шумлѣ, и противъ него была выдвинута партія, которая рассыла прикрытие и захватила до 100 подводъ съ сухарями и ячменемъ. Узнавъ отъ болгаръ и плѣнныхъ турокъ, что по дорогѣ сзади шелъ еще обозъ, Мадатовъ выслалъ противъ него одинъ эскадронъ гусаръ, который нашелъ на дорогѣ множество брошенныхъ подводъ съ припасами, которые и были уничтожены.

Въ тоже время другой эскадронъ былъ отправленъ въ Джумай, гдѣ жители встрѣтили его съ хлѣбомъ и солью и тотчасъ-же послали къ Мадатову депутатовъ для выраженія покорности.

По показанію депутатовъ подвозъ съ юга черезъ Джумай въ Шумлу прекратился съ тѣхъ поръ, какъ войска наши перешли черезъ Балканы.

29 августа Мадатовъ выступилъ обратно и вернулся въ лагерь нашихъ войскъ 31 августа, вновь обойдя Шумлу съ сѣверной же стороны.

Во время этого поиска мы имѣли еще разъ возможность убѣдиться, какъ дружелюбно къ намъ относилось мѣстное населеніе; жители охотно предлагали намъ разнаго рода припасы за самую дешевую цѣну и заявляли, что они будутъ привозить припасы въ нашъ лагерь.

Результатомъ поиска кн. Мадатова былъ захватъ нѣсколькихъ сотъ подводъ, уничтоженіе значительнаго числа ихъ, за невозможностью увезти въ лагерь, и наконецъ мы захватили около сотни плѣнныхъ и привели 50 лошадей и 400 головъ рогатаго скота.

Два атаки турокъ 25 августа. Въ теченіе 25 августа на батареѣ № VI было подбито турками 4 осадныхъ орудія, а въ этотъ день вечеромъ, при захожденіи солнца, непріятельскою бомбою былъ разрушенъ на той же батарее погребокъ, въ которомъ находилось отъ 60 до 70 зарядовъ; тогда послѣдовалъ довольно сильный взрывъ, который, сверхъ ожиданія, не причинилъ намъ значительнаго вреда и потерь.

Тотчасъ послѣ взрыва турки двинулись въ атаку нѣсколькими колоннами, но были отбиты картечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

На ночь ген. Красовскій приказалъ добавить къ шести баталіонамъ, находившимся въ траншеяхъ, еще два баталіона и принять всѣ мѣры предосторожности, на случай повторенія непріятельской атаки.

Ночью такое нападеніе дѣйствительно и произошло.

Турки двинулись въ атаку на нашу позицію большими массами; но, когда они прошли только около половины разстоянія до нашихъ укрѣпленій, тогда у насъ былъ открытъ убійственный огонь и вслѣдъ затѣмъ войска наши двинулись въ контръ-атаку. Непріятель былъ опрокинутъ и началъ быстро отступать подъ натискомъ нашей пѣхоты; при этомъ Тамбовскій полкъ и одинъ баталіонъ Троицкаго полка на плечахъ непріятеля ворвались въ передовую турецкій редутъ, вооруженный 12-ю орудіями. Эта лихая, рѣшительная атака была произведена подъ начальствомъ полковника Желтовскаго и майора Римскаго-Корсакова. Однако, частямъ этимъ не удалось удержаться въ редутѣ; турки перешли въ энергичную контръ-атаку и значительными силами атаковали редутъ, занятый Тамбовцами и Троицкимъ баталіономъ; тогда въ редутѣ, среди глубокой темноты, произошла кровопролитная схватка, во время ко-